

10

На правах рукописи

Шиндель Светлана Владимировна

**АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ГЕНРИХ БЁЛЛЬ:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР**

Специальность 24 00 01 – Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

003493797

Саранск 2010

Работа выполнена на кафедре культурологии ГОУ ВПО
«Саратовский государственный технический университет»

Научный руководитель	доктор философских наук профессор Волошинов Александр Викторович
Официальные оппоненты	доктор философских наук профессор Поелуева Любовь Александровна доктор философских наук профессор Митина Светлана Ивановна
Ведущая организация	ГОУ ВПО «Поволжская академия государственной службы им. П.А. Столыпина»

Защита состоится «17» марта 2010 г. в 11 30 часов на заседании диссертационного совета Д 212 117 10 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук, доктора культурологии и доктора искусствоведения при Мордовском государственном университете им Н П Огарева по адресу 430005, г Саранск, пр Ленина, д 15, ауд 301

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М М Бахтина Мордовского государственного университета и на сайте www.mrsu.ru 16 февраля 2010 г

Автореферат разослан «12» февраля 2010 г

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю В Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Идея диалога культур, возникшая в XX в., в настоящее время становится одним из ведущих мотивов развития теории культуры, источником ее динамики. Диалогичность рождается в поисках нового без разрушения старого, в сопряжении с иным, в стремлении к взаимопониманию и признанию за культурами относительной истинности.

Актуальным представляется изучение феномена *диалога культур* в свете развивающихся отношений России и Германии. Давние этнокультурные связи двух стран складывались не просто ни с одним из неславянских народов: русские не имели такого тесного, почти «домашнего» соприкосновения и в то же время такого интенсивного противоборства, как с немцами. Несмотря на диаметрально противоположные культуры, обе страны в XX в. имели слишком много общих бед и проблем и находились исторически в состоянии конфронтации. Еще совсем недавно, всего полвека назад, трудно было предположить, что в отношениях стран, бывших заклятыми врагами, наступит оттепель. Сейчас никого не удивляет новый формат российско-германских отношений: в сознании русского народа «образ врага» замещается статусом обновленной демократической Германии, немецкое же общество проявляет все больший интерес к современной демократической России. Немалая роль в этом процессе принадлежит деятелям культуры. Так, в творчестве Александра Исаевича Солженицына (1918–2008) и Генриха Бёлля (1917–1985) переосмысливается узконациональное прошлое и прогнозируется наднациональное будущее. Творчество писателей дает яркий и поучительный пример того, сколь общими оказываются духовные заботы и чаяния человека, независимо от его национальной и религиозной принадлежности.

Оба писателя были «властителями дум» своей эпохи, их творчество имеет не только своих поклонников и сторонников, но и критиков и противников. Ушел из жизни Г. Бёль, не стало А. И. Солженицына. прошло очень мало времени, чтобы беспристрастно и исчерпывающе оценить многомерное творчество писателей. Как выразился М. Н. Новиков¹, «проблеме Солженицына – 80 лет»: его творчество вызывает жаркие споры и носит остро дискуссионный характер. Поэтому особую важность в изучении и осмыслении творчества писателей приобретает комплексный подход, охватывающий не только традиционные, но и нетрадиционные методы научных исследований.

¹ Новиков М. Н. Проблема Солженицына – 80 лет / М. Н. Новиков - Между двумя юбилеями (1998–2003). Писатели, критики и литературоведы о творчестве А. И. Солженицына. Альманах / Сост. Н. А. Струве, В. А. Москвин - М. Русский путь, 2005 - С. 105-108

С этой точки зрения актуальным и перспективным представляется использование в диссертационном исследовании применительно к произведениям Солженицына и Белля структурно-симметрологического и теоретико-информационного методов, методов эмпирической эстетики и фрактального анализа. Диссертация выполнена в канун 90-летних юбилеев писателей, что придает ей особую остроту и актуальность.

Степень научной разработанности проблемы.

Диалог культур.

В середине XX в. идея диалога вошла в проблемное поле философского мышления и неуклонно расширяет сферу своего влияния. Существуют разные подходы к изучению феномена диалога, что объясняется многообразием форм диалоговых отношений.

С позиции социолингвистики диалогическую коммуникацию рассматривали Л.В. Щерба, Л.П. Якубинский, герменевтики – Г.Г. Гадамер, феноменологи – Э. Гуссерль, М.К. Мамардашвили, онтологи – М. Хайдеггер. В области психологии диалогический подход рассмотрен в работах Г.М. Андреевой, А.А. Бодалева, А.А. Леонтьева, Б.Ф. Ломова. Различные аспекты понимания в контексте межкультурного диалога изучались в рамках социальной антропологии К. Леви-Строссом.

Проблема взаимодействия и диалога культур, интерпретация культурного взаимодействия как исторической закономерности рассмотрена в трудах Дж. Вико, И.Г. Гердера, Н.Я. Данилевского, М.С. Кагана. Широко известны исследования С.С. Аверинцева и Ю.М. Лотмана в области семиотики. О диалоге культур также писали С.Н. Артановский, Э.В. Соколов, В.Н. Топоров.

Однако, несмотря на то, что идея диалога культур не нова для философии, несмотря на значительное количество исследований, разрабатывающих философско-герменевтические, лингвистические и психологические аспекты понимания, культуротворческая природа диалога изучена слабо. Первые подступы к осмыслению идеи *диалога культур* были предприняты в 20-е гг. минувшего века в работах М.М. Бахтина, М.С. Кагана. Предшественник М.М. Бахтина и М.С. Кагана М. Бубер определял человеческое бытие как «диалогическую жизнь»¹. М.С. Каган усматривал в диалоге оптимальную форму духовного общения людей в реальной жизни². В «Эстетике словесного творчества» М.М. Бахтин указывал на то, что человека можно изучать только через тексты, созданные или создаваемые им³.

Логическое продолжение идеи Бубера и Бахтина получили в исследовательских работах В.С. Библиера. В.С. Библиер определяет культуру

¹ Бубер М. Я и Ты / М. Бубер // Квинтэссенция. Филос. альманах, 1991 – М.: Политиздат, 1992 – С. 231.

² Каган М.С. Философия культуры. Становление и развитие / М.С. Каган, под ред. Кагана М.С. и др. – СПб.: Лань, 1998 – 143 с.

³ Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986 – С. 222.

как форму одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, иными словами, культура есть особая форма общения « в «диалоге культур» речь идет о диалогичности самой истины (красоты, добра), о том, что понимание другого человека предполагает взаимопонимание «Я – ты» как онтологически различных личностей, обладающих – актуально или потенциально – различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра . Диалог, понимаемый в идее культуры, – это не диалог различных мнений или представлений, это – всегда диалог различных культур .»¹

В каждой культуре Библиер находил некую доминирующую форму – «произведение произведений», композиция, склад, конфликт которого задает архитектурные принципы любого произведения культуры во всех ее сферах. Например, диалогической вершиной, произведением произведений греческой философии является «Парменид» Платона. В античной литературе – это трагедия безоглядного упорства героя, приводящее к трагической перипетии, оборачиванию в противоположность, столкновение человека с самим собой, хор, зрители; трагический «патос» (очищение страха и страдания). Произведением произведений, архитектурным средоточием средневековой культуры был храм, так что каждое целостное произведение здесь можно считать храмоподобным, а весь мир Средневековья собирался вокруг собора как одно большое произведение произведений. В Новое время таким произведением Библиер считал роман, наполненный авантюрами, событиями, внутренними поворотами, многоголосая история становления характеров, индивидуальной души, семьи, общества, человечества. В XX в. идея «произведения произведений» обнаруживает свой онтологический смысл: сам мир – вечный, загадочный, бесконечно возможный – раскрывается, как если бы он был произведением. Итак, диалог культур – это диалог со-авторов таких мировых произведений, диалог миров, мира-трагедии, мира-собора, мира-романа.

Многое было сделано участниками знаменитых библиеровских семинаров – А.В. Ахутиним, Л.М. Баткиным, Т.Б. Дуглач, С.С. Неретиной, В.Л. Рабиновичем, работа на которых продолжалась в течение тридцати лет вплоть до последних дней жизни Библиера. Диалогическая концепция Библиера – наиболее разработанная, но в то же время малоизученная отечественными исследователями. Интерпретация философии культуры В.С. Библиера в своей статье «Все еще только начинается» А.В. Ахутин писал: «Философия В.С. Библиера очень глубоко укоренена в истории классической философии, она имеет и свою собственную – весьма драматичную – историю, у нее есть излюбленный круг внутренних

¹ Библиер В.С. От наукоучения к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библиер – М. Политиздат, 1990 – С.299

собеседников, свои пристрастия и антипатии, но на всех этапах и во всех оборотах это всегда философия от собственного лица, на собственный страх и риск, под собственную ответственность < > Рассказать, изложить ее – как и любую серьезную философию – невозможно Мне остается только попробовать исполнить несколько тем из этой симфонии на своей трубе. ..»¹

В целом диалог – это не только вопросно-ответная форма мышления, как он трактуется в словарях, не только «сократовский» способ обучения, не только авторский прием, но и само реальное бытие культуры, ее имманентная сущность, способ реализации ее функций Он возникает при общении смысловых концепций двух или нескольких различных субъектов, составляя суть их взаимодействия При этом исходным для диалога является принцип самоценности. При нарушении этого принципа никакого диалога нет и быть не может, ибо культура диалогична по своей природе. Таким образом, диалог культур есть ни исключительно коммуникация, ни исключительно взаимодействие Диалог культур есть общение культур на основе признания обоюдной самоценности

Согласно определению Г.С Померанца, «диалог – это форма речи, разговор, в котором дух целого возникает и прокладывает себе дорогу сквозь различия реплик»². Такое определение стало отправной точкой данного исследования Диссертационная работа и посвящена поиску и анализу таких различий в русской и немецкой культурах, нашедших свое отражение в творчестве Солженицына и Бёлля.

А.И. Солженицын.

В первом номере «Литературного обозрения»³ за 1999 г опубликована «краткая» библиография сочинений Солженицына и работ о нем – перечень содержит свыше 500 источников Биографии писателя посвящена книга Л.И Сараскиной «Александр Солженицын», разные аспекты творчества освещались в работах французского исследователя Ж. Нива, изучались А.Г Битовым, Г.Д Гачевым, А.С. Немзером, П.Е. Спиваковским, вопросам солженицынской поэтики посвящены работы Л.А. Колобаевой, К.С. Маеровой Специфика художественного времени произведений изучались Е.А. Крайновой, П.А. Лавреновым, Л.Г. Хижняк Н.А. Струве проводил с писателем интервью на литературные темы, а в 2005 г в соавторстве с В.А. Москвиным выпустил альманах «Между двумя юбилеями», в котором собраны выступления отечественных писателей, публицистов, литературоведов и приурочены к 80 и 85-летним юбилеям Солженицына.

¹ Ахутин А. В. Все еще только начинается. Памяти В.С. Библиера / А. В. Ахутин // Вопросы философии - 2001 - № 6 - С. 126

² Культурология. XX век. Словарь – СПб. Университетская книга, 1997 - С. 97

³ Спиваковский П. Е. Краткая библиография сочинений А.И. Солженицына и работ о нем / П. Е. Спиваковский // Литературное обозрение - 1999 - № 1 - С. 58-68

В стенах Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского в ноябре 2008 г. состоялась третья Всероссийская научно-практическая конференция «А.И. Солженицын и русская культура», на которой обсуждались историко-литературные, культурологические, историко-философские аспекты творчества писателя.

Надо сказать о том, что политический резонанс вокруг личности Солженицына был всегда сильным. Широко известны критические работы О.В. Андреевой-Карлайл, В.С. Бушина, В.Я. Лакшина. Неоднозначно творчество А.И. Солженицына оценивалось такими корифеями отечественной литературы как С.Я. Маршак, К.М. Симонов, А.Т. Твардовский, М.А. Шолохов. По мнению диссертанта, Солженицын – явление в русской литературе, его творчество по-прежнему вызывает неподдельный интерес, подлежит дальнейшему изучению и осмыслению.

Г. Бёлль.

Библиография критических работ о Г. Бёлле составлена немецким критиком Б. Совински¹. Перечень содержит свыше 600 источников, последние работы датируются 1977 г. В журнале «Текст и критика» за 1982 г. представлен целый ряд работ, посвященных проблемам поэтики Г. Бёлля. Среди них статьи А. Берната, Х. Глейда, М. Ланге, В. Нойхауса, Х. Херлина, Й. Фогта, К. Шретера.

До конца 80-х гг. в исследовании творчества Бёлля, особенно при трактовке как идейного плана произведений, так и системы образов, преобладали категории социального, а не лингвокультурологического анализа. В этой ситуации собственно анализ художественного текста отходил на второй план. Пример тому – работы Г. Мюллера-Швефе, С. Райда, С.В. Рожновского, В.И. Стеженского, М.И. Фрадкина и т.д. Среди зарубежных работ этого направления наиболее интересной является работа Г.Й. Бэрнхарда – «Романы Генриха Бёлля – общественная критика и общественная утопия».

В дальнейшем творчество Бёлля оценивалось как бы извне с точки зрения религии. Произведения немецкого писателя рассматривались исследователями Х. Кушелем, М. Молингом, Й. Ниленом, К. Шмальштиглем, феминистической теории посвящены работы авторов А. Хувшки, Л. Бэка, художественной манере Бёлля посвящена работа «От модернизма к постмодернизму» Й. Райда, вопросы поэтики освещались в работе Т. Циолковски. С позиции психоанализа произведения Бёлля рассматривал Й. Крамер-Мюллер.

Исследованию творчества Бёлля в социокультурном контексте Германии XX в. посвящены работы и отечественных исследователей: монография Т.Г. Струковой, О.Н. Пономаревой «По разные стороны войны», критические статьи П.М. Топера, И.М. Фрадкина наряду с

¹ Sowinsky B. Heinrich Boll / Bernhard Sowinski – Stuttgart Weimar Metzler, 1993 (Sammlung Metzler, Bd -272) - S. 225

работами других авторов в коллективном труде «История литературы ФРГ»

Литература отдельно о А И Солженицыне и отдельно о Г Белле – неозорима. Однако сопоставление творчества двух писателей в контексте диалога культур фактически никем не проводилось. Такое сопоставление и стало основной целью диссертационного исследования.

Научная гипотеза исследования.

В представленном диссертационном исследовании автор предполагает, что семантика художественного произведения находит свое отражение в структуре текста, не только определяет его синтаксис, но и может конструировать (анти)симметричные структуры в частности и задавать фрактальную морфологию произведения в целом.

Объектом исследования являются этнические, кросскультурные, семантические, символические и структурные инварианты, нашедшие свое отражение в творчестве двух писателей и послужившие основой диалогового взаимодействия русской и немецкой культур.

Предмет исследования – феномен диалога культур в творчестве Александра Солженицына и Генриха Белля.

Цель исследования – выявление диалогических интенций в творчестве Солженицына и Белля, выделение кросскультурных инвариантов в социокультурном развитии России и Германии первой половины XX в. Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

1. Определить смысл понятия «диалог культур» применительно к творчеству Александра Солженицына и Генриха Белля.
2. Выявить этнические, семантические, символические и структурные характеристики творчества двух писателей.
3. Исследовать роль иронии, смыслообраза «разрушенного храма», семантическое поле цветовой символики в произведениях Александра Солженицына и Генриха Белля.
4. Исследовать изоморфную структуру пространства и времени в текстах писателей.
5. Используя графические методы исследования художественных текстов, представить и сравнить графики темпоральных структур текстов писателей. Выявить и сопоставить (анти)симметричные структуры произведений Александра Солженицына и Генриха Белля.

Теоретико-методологическая основа исследования

Диапазон анализируемых произведений и теоретико-методологическая база диссертации была определена целями и задачами исследования. Теоретическую и методологическую основу работы составили.

– *компаративистский анализ* текстов произведений Солженицына («В круге первом», «Архипелаг Гулаг», «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор», «Раковый корпус», «Красное колесо», «Крохотки») и Бёлля («Бильярд в половине десятого», «Глазами клоуна», «Дом без хозяйина», «Долина грохочущих копыт», «Крест без любви», «Женщины на берегу Рейна»),

– *семиотические методы* послужили выявлению художественного приема – иронии – артефакта стратегии обоих авторов в развенчании мифов «светлого будущего» и «третьего рейха», позволили обнаружить символические поля «разрушенного храма», «цветовых триад», «замкнутого пространства» и «сжатого времени»,

– *графический метод* моделирования художественного времени и пространства позволил представить и сравнить линейные и непрерывные темпоральные структуры в произведениях Солженицына и нелинейные и прерывные темпоральные структуры в произведениях Бёлля,

– *структурно-симметрологический* и *теоретико-информационный* методы, методы *эмпирической эстетики* и *фрактального анализа* были использованы при анализе (анти)симметричных структур в романах «Глазами клоуна» и «В круге первом» и послужили основой для получения основных результатов третьей главы.

Комплексный подход, охватывающий не только традиционные, но и нетрадиционные методы исследования, позволил решить поставленные задачи, сформулировать понятие «диалог культур», раскрытый в новом аспекте соотношения творчества писателей

Результаты исследования позволили сделать ряд выводов, которые сформулированы в основных положениях, выносимых на защиту.

1 Диалог культур в контексте творчества Александра Солженицына и Генриха Бёлля представляет собой синтез поиска, реставрации, и утверждения наднациональных ценностей в «стыковых» русской и немецкой культурах в контексте социокультурного развития России и Германии XX века

2 В текстах произведений Александра Солженицына и Генриха Бёлля ирония – не столько экспрессивный художественный прием, сколько важнейший артефакт авторской стратегии. Оба автора усматривали в иронии мощное оружие в развенчании мифов «светлого будущего» коммунистической России и «третьего рейха» фашистской Германии

3. Особое место в творчестве писателей занимает смыслообраз разрушенного храма. Разрушенный храм в произведениях Солженицына и Бёлля – печальный символ иррациональной эпохи. В России уцелевшие руины порушенных святынь служат напоминанием о безвинных жертвах красного террора, в Германии это след коричневой чумы

4. В текстах произведений авторов обнаруживается триада с отрицательной семантикой: красное–коричневое–черное. Оппозицией цветовому полю отрицательной триады выступают положительные триады зеленый–золотистый–белый у Александра Солженицына и зеленый–серебристый–белый у Генриха Белля. Внутри полярных триад прослеживается бинарная оппозиция мужского начала (красный) и женского (зеленый).

5. В произведениях писателей обнаруживается изоморфная структура художественного пространства и времени. Хронотоп замкнутого пространства и принцип сжатого времени организуют пространственно-временную модель, которая носит универсальный характер, включает в себе приметы кризиса и безысходности XX в. как для российского, так и немецкого народов.

Однако, несмотря на схожую семантику, графические методы представления темпоральных структур показали художественное время в произведениях Белля («Глазами клоуна» и «Бильярд в половине десятого») нелинейно и прерывно, а в повести «Раковий корпус» и в романе «В круге первом» Солженицына – наоборот, линейно и непрерывно.

6. Важнейшими морфогенетическими элементами романов «В круге первом» Солженицына и «Глазами клоуна» Белля являются зеркальные (анти)симметрии. (Анти)симметричные структуры реализуют себя в композиции романов и организуются семантической и морфологической (анти)симметриями, обнаруживая себя, по меньшей мере, на пяти уровнях:

- уровне всего романа;
- уровне смысловых блоков романа;
- уровне одной главы;
- уровне диалога,
- уровне предложения.

Структурно-симметрологический анализ романов позволил обнаружить внутри (анти)симметрий романов следующие особенности: в романе «В круге первом» интервал повторяемости симметричных структур составляет 12 глав. В романе «Глазами клоуна» симметричные пары глав располагаются симметрично относительно семантического и морфологического центра произведения.

Основные результаты исследования, полученные лично автором, и их научная новизна:

1. Впервые сформулировано понятие диалога культур в контексте творчества А.И. Солженицына и Г. Белля.

2. Осуществлен культурологический анализ художественного символизма текстов А.И. Солженицына и Г. Белля. В произведениях писателей обнаружен смыслообраз разрушенного храма, исследована роль иронии, раскрыта диалогическая связь цветовых символов.

3 Исследована структура художественного пространства и художественного времени в произведениях писателей. Осуществлен анализ темпоральных структур в романе А И Солженицына «В круге первом» и произведениях Г. Белля «Глазами клоуна» и «Бильярд в половине десятого», с помощью графического метода, который впервые применен диссертантом для исследования отдельного целого текста, а также для сопоставления нескольких произведений.

4. На основе принципов симметрии и фрактальности исследованы авторские стратегии Г. Белля и А И Солженицына. Осуществлен анализ (анти)симметричных структур романов «В круге первом» и «Глазами клоуна».

Теоретическая и практическая значимость работы

Сопоставление духовных путей двух народов – представителей русской и немецкой культур является наиболее трудной и наиболее актуальной задачей нашего сверхкоммуникабельного времени. Именно такое кросскультурное сопоставление в равной мере способствует как выработке общекультурных ценностей, так и определению национальной идеи каждой нации.

Материалы диссертационной работы могут служить методологической базой для культурологических работ, а также могут быть использованы в рамках различных спецкурсов по истории и теории культуры, литературоведению, эстетике

Апробация работы. Основные положения диссертации излагались автором на XI Международной конференции «Нелинейный мир» – «Языки науки – языки искусства» (Пушино, 2006), Всероссийской научной конференции «Стратегии и идеалы современного общественного развития» (Саратов, 2007), Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию филологического факультета Амурского государственного университета (Благовещенск, 2008), третьей Всероссийской научной конференции «А. И. Солженицын и русская культура» (Саратов, 2008), II Международной научно-практической конференции «Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации» (Уфа, 2009), Всероссийской научной конференции «Психолингвистические аспекты языкового анализа текста» (Саратов, 2009).

Структура работы обусловлена задачами диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка библиографии. Главы работы разделены на 10 параграфов, а параграфы на 5 подпараграфов. Список литературы содержит 190 работ отечественных и зарубежных авторов. В приложении дан авторский перевод на русский язык Нобелевской лекции Г. Белля.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении автор обосновывает актуальность исследования, раскрывает степень разработанности проблемы, определяет цель и задачи диссертации, научную новизну и практическую значимость работы, излагает основные положения, выносимые на защиту

В первой главе «Александр Солженицын – Генрих Бёлль: культуры две – ценности одни» выявляется «дух целого», объединяющий русского писателя Александра Солженицына и немецкого писателя Генриха Белля.

Параграф 1.1 «Неотделимость от народа и национальной культуры» А И Солженицын создавал свое языковое расширение, стремился воскресить самобытную русскую речь под пером писателя оживали малоупотребительные глаголы, наречия, символы, метафоры, пословицы. Глубочайшая укорененность в национальной почве прослеживается и в художественной форме произведений. в выстраивании композиции писатель опирался на литературные традиции XIX в (Ф М Достоевский, Л Н Толстой)

Неотделимость от своего народа, от национальной культуры отличают и творчество немецкого писателя Генриха Белля в своих романах, пьесах и эссе, составивших почти 40 томов, он неизменно писал о Германии. Бёлль ревностно относился к сохранению традиций немецкой словесности. Свою ответную речь по поводу вручения Нобелевской премии лауреат заканчивал словами «Я просто немец, единственное удостоверение личности, которое мне никто не должен выписывать и никто продлевать, – это язык, на котором я пишу»¹

Параграф 1.2 «Принадлежность мировой культуре и наднациональным ценностям» посвящен осмыслению феномена творчества как беззаветного служения триединству истины-красоты-блага. Основной творчества Солженицына было теоцентрическое мировидение. Истинный художник, по мнению писателя, «знает над собой силу высшую и радостно работает маленьким подмастерьем под небом Бога»². Следовательно, истинный мастер – Сам Творец, а человек лишь может попытаться исполнить волю Того, Кто его направляет.

Белля по праву называли «нравственной инстанцией», писатель четко следовал законам своей очень лично окрашенной веры. Отличительная черта произведений Солженицына и Белля – следование библейским заповедям. Оба писателя усматривали в религии мощное оружие против лживой и коварной идеологии тоталитаризма. В произведениях авторов библейское осмысление получают

¹ Бёлль Г. Речь по поводу вручения Нобелевской премии / Г Бёлль, Пер с нем С Фридланд – М Панорама, 1994 С 484

² Солженицын А.И. Нобелевская лекция / А И Солженицын // На возврате дыхания – М Вагриус, 2004 – С 19

экзистенциальные проблемы противостояния добра и зла, жизни и смерти, любви и ненависти. В пространстве произведений Белля неизменно присутствуют два мира: один мир принадлежит принявшим причастие буйвола («*Sakrament des Buffels*»), другой – принявшим причастие агнца («*Sakrament des Lammes*»). В одном мире «обитают» наци – сторонники зла и насилия, обреченные коричневой чумой на духовную смерть, другой населяют достойные представители немецкого народа, для которых нацизм – страшное неприемлемое настоящее. В противостоянии мира буйволов и агнцев, добра и зла, правды и лжи и раскрывается библейское осмысление проблемы выбора. О своем нравственном выборе Александр Солженицын и Генрих Белль поведали в своих Нобелевских лекциях.

В параграфе 1.3 «*Нобелевские лекции А.И. Солженицына и Г. Белля*» освещается история получения высшей международной награды двумя писателями. Солженицын стал лауреатом Нобелевской премии в 1970 г., а двумя годами позже обладателем премии стал Белль. Нобелевские лекции писателей посвящены проблеме непостижимости искусства. Поэтому подпараграф 1.3.1 диссертации озаглавлен «*А.И. Солженицын и Г. Белль: что есть искусство?*». В Нобелевской лекции Солженицын сформулировал главное, по его мнению, свойство искусства. «От человека к человеку, восполняя его куце земное время, искусство переносит целиком груз чужого долгого жизненного опыта со всеми его тяготами, красками, соками, во плоти воссоздает опыт, пережитый другими, – и дает усвоить как собственный»¹. Огромные животворные и спасительные силы, по мнению лауреата, заложены в мировой литературе, которая мыслится Солженицыным как некое общее тело и общий дух, как живое сердечное единство, в котором отражается растущее духовное единство человечества.

Свою Нобелевскую лекцию Белль назвал по-философски емко и поэтично – «Опыт о разуме поэзии». Главное свойство искусства, по мнению писателя – это неуловимая погрешность, не поддающаяся рациональному объяснению. «Всегда будет оставаться остаток, который можно назвать «необъяснимым» («таинственный» также хорошо звучит), всегда остается и будет оставаться область, хоть и крошечная, в которой законы нашей системы координат не действуют, где правят до сих пор не объяснимые законы поэзии и искусства, чьи воплощения также неуловимы, как тело женщины, мужчины или просто животного»².

Общий знаменатель Нобелевских лекций лауреатов – провозглашение высвобождающей роли искусства.

В подпараграфе 1.3.2 «*А.И. Солженицын: жить не по лжи*» раскрывается сущность категорического императива русского писателя. В

¹ Солженицын А.И. Нобелевская лекция / А.И. Солженицын // На возврате дьяхания – М. Вагриус, 2004 – С. 26

² Boll H. Versuch über die Vernunft der Poesie. Nobelvorlesung, gehalten am Mai 1973 in Stockholm // Das Heinrich Böll Lesebuch. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH & Co./KG, München, 1994, S. 460. Нобелевская лекция Белля приводится в переводе диссертанта.

своей Нобелевской лекции Солженицын обращался к западному миру, а два года спустя, в феврале 1974-го, на газетных полосах «Washington Post» и в «Daily Express» был опубликован текст воззвания «Жить не по лжи», адресованный Западу. Александр Солженицын был убежден «ложь – зараза, которая может жить только среди людей», и ему удалось врачевать больное общество единственным целительным средством – одним словом правды. Врачевал больное немецкое общество и Генрих Белль, для которого чумой была война.

В подпараграфе 1.3.3 «Г Белль. эстетика гуманного» автор раскрывает сущность литературной программы немецкого писателя. «Эстетика гуманного» Белля представляет собой синтез эстетики, морали и непредвзятого отображения существующей реальности. Тезис соединения и неразрывности морали и эстетики привели Генриха Белля к определению его, писательской, предметной области – к новому гуманистическому реализму.

Вторая глава «Диалог символов у Солженицына и Белля» состоит из 4 параграфов

В параграфе 2.1 «Светлое будущее» и «третий рейх»: ирония против мифа» исследована роль иронии в произведениях обоих писателей. В своей Нобелевской лекции Белль задавался вопросом: «Как же нам обойтись без этого «завора», без этого «остатка», который мы можем назвать иронией, а можем – поэзией, а можем Богом, ирреальностью, сопротивлением?»¹. Представления писателей соединяются в единое целое, а формула «правда-ирония-сопротивление» становится определяющим фактором не только гражданской позиции, но и авторской стратегии писателей.

Ирония становится мощнейшим оружием в развенчании суррогатных ценностей социально-политического мифотворчества Советский миф «светлого будущего» и нацистский миф «третьего рейха» были своего рода «космогоническими мифами», рисующими построение нового космоса, нового счастливого порядка на земле. Оба писателя понимали, что построить «рай на земле» в России и Германии в принципе невозможно.

Параграф 2.2 «Символ разрушенного храма в судьбе России и Германии в XX веке» Как известно, храм сам по себе – архетипический образ культуры в целом, культуры как таковой. Но есть еще и храм, который возводится писателем и храм этот – его книги. В произведениях Солженицына разрушенный храм служит напоминанием о безвинных жертвах «красного террора», у Белля порушенные святыни – след «коричневой чумы».

¹Böll H. Versuch über die Vernunft der Poesie. Nobelvorlesung, gehalten am Mai 1973 in Stockholm // Das Heinrich Böll Lesebuch. Deutscher Taschenbuch Verlag GmbH&Co/KG, München, 1994, S. 462. Нобелевская лекция Белля приводится в переводе диссертанта.

Параграф 2 3 «Красная Россия и коричневая Германия цветковые триады в произведениях А И Солженицына и Г. Белля» В.М. Петров в работе «Тернарность в мышлении, культуре, искусстве системно-информационные корни бессознательного»¹ отмечает дедуцированная тернарность доминирует в сфере бессознательного, проявляясь, прежде всего, в феноменах культуры (цветовые триады в национальных школах живописи, трехчленность в литературных текстах, религиозных, философских, языковых и т.п. системах), равно как и в трехфакторности семантического пространства и в трехмерности перцептивного мира». У В. Тернер утверждал «Цветовая триада – это не только архетип человека, но и архетип человеческого общества»² В произведениях писателей обнаруживается триада с отрицательной семантикой *коричневый-красный-черный* Триады *зеленый-серебристый-белый* в произведениях Белля и *зеленый-золотой(золотистый)-белый* в произведениях Солженицына составляют оппозицию «отрицательной» триаде В полярных триадах прослеживается бинарная оппозиция мужского начала (красный) и женского (зеленый)

В параграфе 2 4 «Изоморфизм художественного пространства и времени у А И Солженицына и Г. Белля» диссертантом осуществляется анализ структуры художественного пространства и художественного времени в произведениях писателей Компаративистский анализ текстов показал художественное пространство и время у Солженицына и Белля изоморфны по своей структуре В пользу такого утверждения свидетельствуют «хронотоп замкнутого пространства» и «принцип сжатого времени», обнаруженные в произведениях писателей

Подпараграф 2 4 1 «Хронотоп замкнутого пространства» посвящен анализу специфики художественного пространства в произведениях писателей В произведениях писателей присутствуют явные признаки хронотопа замкнутого пространства у Солженицына смыслообразующий элемент символики пространственной замкнутости и неизменности – лагерь, у Белля собирательный образ, складывающийся, подобно фрагментам мозаики, из нескольких символов, как-то квартира, дом, отель, улица.

Подпараграф 2 4 2 «Принцип «сжатого времени» посвящен анализу специфики художественного времени в произведениях писателей Впервые термин «принцип сжатого времени» появился в монографии Е.В. Старовой «Американская литература XX века»³ В литературоведении под ним понимается художественный прием, который

¹ Петров В. М. Тернарность в мышлении, культуре, искусстве системно-информационные корни бессознательного / В. М. Петров // Психология. Журнал Высшей школы экономики. - 2008. Т. 5. № 4. - С. 3-18

² Тернер В. У. Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу) (1966) / В. У. Тернер // Искусствоведение. Методы точных наук и семиотики / Под ред. Ю. М. Лотмана, В. М. Петрова. – М.: Изд. во ЛКИ, 2007. - С. 50-81

³ Старовой Е. В. Американская литература XX в. / Е. В. Старовой. - Саратов: Лицей, 2005. - 319 с.

позволяет писателю уложить события сюжетной линии в максимально сжатые по времени сроки. Так, события романа «В круге первом» укладываются в трое полных суток (принцип сжатого времени), а в повести «Один день Ивана Денисовича» время вынесено в заголовок произведения. Предельно уплотненный пласт времени и в романе Белля «Бильярд в половине десятого» – 1 день 6 сентября 1958 года. Действие в другом романе «Глазами клоуна» «укладывается» в три с половиной часа. В целом, хронотоп замкнутого пространства и принцип сжатого времени – есть не что иное, как художественная рефлексия иррациональной эпохи.

В третьей главе «Авторские стратегии Солженицына и Белля» осуществлен анализ темпоральных структур произведений писателей. Авторские стратегии исследованы на основе принципов (анти)симметрии и фрактальности.

В параграфе 3.1 «Темпоральные структуры в произведениях Солженицына и Белля» диссертантом с помощью графических методов представлены и проанализированы структуры художественного времени произведений писателей. Несмотря на схожую во многом семантику специфики художественного времени, в организации темпоральной структуры произведений А И Солженицына и Г Белля присутствуют явные различия. Темпоральная структура романа Белля «Глазами клоуна» то и дело прерывается, «рваная» линия графика отражает семантику произведения – «поток сознания» главного героя Ганса Шнира. Такая специфика художественного времени свойственна иррациональному XX веку, времени, когда детерминистическое, объективно-рациональное линейное мировидение XIX столетия сменилось индетерминистическим, субъективно-экзистенциальным нелинейными смыслами бытия.

Солженицын же последовательно изображает естественный ход событий, что свойственно художественной манере Л Н Толстого и Ф М Достоевского. График темпоральной структуры романа «В круге первом» представляет собой прямую непрерывающуюся линию, которая во второй части романа незначительно изменяет угол наклона, что свидетельствует о небольшой скорости течения физического времени.

В параграфе 3.2 «В круге первом»: симметричные структуры А Солженицына» диссертант анализирует симметричные структуры на примере романа А И. Солженицына «В круге первом».

Структурно-симметрологический анализ романа позволил выявить на уровне всего романа зеркальные симметрии на 5 уровнях.

Первый уровень – уровень всего романа (рис 1) Геометрический центр – 48-я глава с односложным названием «Двойник», соотношение семантически и морфологически зеркально симметричных глав (1·96, 4 92, 12:84, 24·72, 36 60) относительно центра выдержано с удивительной математической точностью. Причем повторяемость симметричных пар

глав, за исключением двух крайних 1 96 и 4 92, происходит через интервал в 12 глав, что хорошо видно на схеме (12 84 – 24 72 – 36 60)

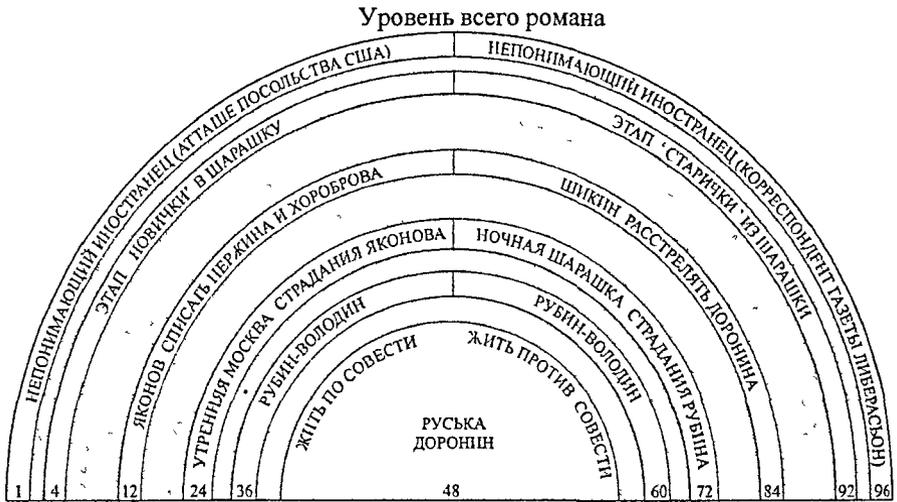

Рис 1. Первый уровень (уровень всего романа) зеркальных симметрий романа Солженицына «В круге первом»

Второй уровень – мини-роман о Сталине 21-я глава – центр мини-романа, семантически и морфологически зеркальные симметрии представлены соотношениями глав (19 23, 20 22).

Третий уровень – это уровень зеркальных симметрий одной главы. Пример тому – 48-я глава «Двойник», которая является и морфологическим и семантическим центром романа

Четвертый уровень – уровень диалога (монолог) Например, 18-я глава – диалог внешне всесильного и внутренне бессильного министра Абакумова и внешне поработанного, но внутренне свободного зэка Бобышина.

Пятый уровень – уровень одного предложения Например «Что нужно нам – того не знаем мы
Что знаем мы – того для нас не надо»¹ (гл 8)

В параграфе 3 3 «Глазами клоуна» семантические антисимметрии Г. Белля» диссертант анализирует антисимметричные структуры на примере романа «Глазами клоуна» Г. Белля

¹ Солженицын А. И. В круге первом / А. И. Солженицын – М Варгнус, 2004 С 46

Первый уровень – уровень всего романа, представлен на рис 2

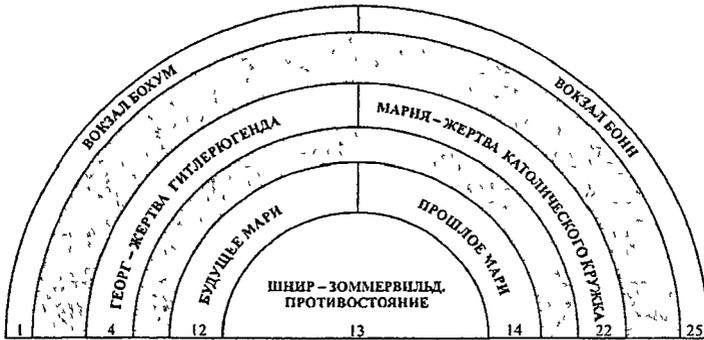

Рис 2 Уровень первый – уровень всего романа «Глазами клоуна»

Роман Белля «Глазами клоуна» содержит 25 глав Морфологическим и семантическим центром произведения является 13-я глава Зеркальные (анти)симметрии представлены соотношениями глав (1·25, 4 22, 12·14)

Второй уровень – это уровень зеркально (анти)симметричных смысловых блоков в романе В романе «Глазами клоуна» он представлен симметричными парами глав, расположенными симметрично в романе На уровне всего романа таких (анти)симметричных соответствий пар глав – три: (2 4 – 22 44), (6 8 – 18.20), (10 12 – 14 16)

Третий уровень – это уровень семантической антисимметрии одной главы Таковой в романе является 13-я глава – *диалог двух противников* клоуна, вызывающего жалость Шнира и «добропорядочного» католика Зоммервильда

Пример *четвертого уровня* – диалог коммуниста Мартина Деркума и нациста гауляйтера Киренхана в 17-й главе

Пятый уровень в романе – уровень одного предложения. Например, в 11-й главе Шнир отзывается о своем бывшем импрессарио Цонерере «Цонерер несколько раз обманывал меня, но он никогда не врал»¹

Проанализировав (анти)симметричные структуры, диссертант приходит к выводу зеркальные симметрии у «математика» Солженицына выверены более строго и последовательно как на морфологическом, так и на семантическом уровнях «Филолог» Белль более свободно обращается с формой, его симметрии выступают в большей степени на семантическом уровне.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, намечаются перспективы дальнейшего исследования темы Результаты исследования позволили сформулировать следующие выводы

¹ Белль Г Глазами клоуна. роман / Пер с нем Л Черной – М. Издательский дом Мещерякова, 2007 – С 200

При всей своей этнокультурной специфичности в творчестве двух писателей обнаруживаются родственные этнические, семантические, символические, структурные характеристики (инварианты), ставшие основой диалоговых интенций русской и немецкой культур

1 К этническим инвариантам следует отнести, во-первых, наследование и преемственность светлых традиций русской и немецкой словесности; во-вторых, частотное использование в произведениях иронии – важнейшего артефакта авторской стратегии в развенчании космогонических мифов «светлого будущего» коммунистической России и «третьего рейха» фашистской Германии

2. Оба писателя отрицали любые формы насилия над личностью «правда-ирония-сопротивление» – общий знаменатель писательской стратегии Солженицына и Белля Категорический императив Солженицына – жить не по лжи, моральное кредо Белля – эстетика гуманного Таковы семантические характеристики гражданской позиции двух писателей

3. В произведениях писателей обнаруживают себя символические инварианты «разрушенного храма», родственных цветов в виде «отрицательной» триады красный–коричневый–черный и оппозиционных «положительных» триад зеленый–золотой–белый у Солженицына и зеленый–серебристый–белый у Белля. Внутри полярных триад прослеживается бинарная оппозиция мужского начала (красный) и женского (зеленый)

4 К структурным инвариантам следует отнести, во-первых, изоморфную структуру художественного пространства-времени в текстах писателей, во-вторых, фрактальную морфологию композиций романов «В круге первом» Солженицына и «Глазами клоуна» Белля «Хронотоп замкнутого пространства» и «принцип сжатого времени» организуют изоморфную структуру художественного пространства-времени в произведениях писателей Однако, несмотря на общую семантику, в романах Белля «Глазами клоуна» и «Бильярд в половине десятого» событийное время нелинейно и прерывно Солженицын последовательно изображает естественный ход событий, поэтому темпоральная структура повести «Раковый корпус» и романа «В круге первом» линейна и непрерывна.

Морфогенетическими элементами романов Солженицына «В круге первом» и Белля «Глазами клоуна» являются зеркальные (анти)симметрии, что позволяет говорить о фрактальной морфологии этих произведений

Диалог культур в контексте творчества Александра Солженицына и Генриха Белля представляет собой синтез поиска, реставрации и утверждения наднациональных ценностей в «стыковых» русской и немецкой культурах в контексте социокультурного развития России и Германии XX в

**Основные положения диссертации
отражены в следующих научных публикациях автора:**

В изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1 Шиндель С В Александр Солженицын и Генрих Белль диалог культур / А В. Волошинов, С В Шиндель // Обсерватория культуры. - 2008 - № 4. - С 68-78

В других изданиях:

2. Шиндель С В Кризис немецкой духовной культуры первой половины XX в (по роману Г Белля «Бильярд в половине десятого») / С В Шиндель // Основания и парадигмы современного общественного развития. сб. науч. тр. в 2 ч - Саратов, 2005. Ч I - С 223-228.

3 Шиндель С В О символе разрушенного храма в творчестве А И Солженицына и Г Белля / С В Шиндель // Современный город повседневность и экстремальность сб науч тр - Саратов, 2006 - С 59-63

4 Шиндель С В Красная Россия и коричневая Германия символика цвета в творчестве Солженицына и Белля / С В Шиндель // Проблемы социально-гуманитарных наук в эпоху цивилизационного кризиса сб науч тр в 2 ч - Саратов, 2006 Ч. II - С 65-69.

5. Шиндель С В О своеобразии художественного времени в творчестве А И Солженицына и Г Белля / С В Шиндель // Стратегии современного развития и управления общественными процессами сб. науч. тр - Саратов, 2007 - С 157 - 161

6 Шиндель С В О хронотопе замкнутого пространства в произведениях А И Солженицына и Г. Белля / С В Шиндель // Стратегии и идеалы современного общественного развития сб науч работ. - Саратов, 2008 - С 153-157

7 Шиндель С.В. Мифы тоталитарных обществ глазами Солженицына и Белля / С В Шиндель // Материалы Междунар науч -практ конф , посвящ 10-летию филологического факультета Амурского государственного университета - Благовещенск, 2008. Ч II - С 153-157

8. Шиндель С В Проблема нравственного выбора в творчестве Солженицына и Белля / С В Шиндель // «А И Солженицын и русская культура» материалы третьей Всерос науч конф – Саратов Изд-во Саратов ун-та, 2009. - С 196-200

9 Шиндель С В Лейтмотив «национального прошлого» в творчестве Александра Солженицына и Генриха Белля / С В. Шиндель // Проблемы лингвистики, методики обучения иностранным языкам и литературоведения в свете межкультурной коммуникации материалы II Междунар науч-практ. конф – Уфа: Башкирский гос пед ун-т им. М Акмуллы 2009 Ч II. - С 333-335

10 Шиндель С В Александр Солженицын и Генрих Белль следование библейским заповедям / С В Шиндель // Современное российское образование в инновационном и социокультурном контекстах сб науч тр Саратов СГТУ, 2009 - С 258-262

11 Шиндель С В Эстетика гуманного Генриха Белля / С В Шиндель // Синергия культуры и динамика культурных процессов сб науч статей - Саратов КУБиК, 2009 - С. 97-100

12 Шиндель С В Александр Солженицын и Генрих Белль следование традициям национальной культуры / С В Шиндель // Психолингвистические аспекты языкового анализа текста сб науч статей - Саратов Научная книга, 2009 - С 230-232

ШИНДЕЛЬ Светлана Владимировна
АЛЕКСАНДР СОЛЖЕНИЦЫН И ГЕНРИХ БЕЛЛЬ.
ДИАЛОГ КУЛЬТУР

А в т о р е ф е р а т

Корректор О А. Панина

Подписано в печать 10 02 10

Формат 60×84 1/16

Бум офсет

Усл печ л 1,0

Уч -изд л 1,0

Тираж 100 экз

Заказ 33

Саратовский государственный технический университет

410054, Саратов, Политехническая ул , 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ 410054, Саратов, Политехническая ул , 77